

Лид
Златогрой

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

1. Секрет эльфийской принцессы
2. Тайна эльфов моря

Аниэла Лэй

Лиа
Златогром
Тайна
эльфов моря

#эксмодетство
Москва
2022

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Л92

Aniela Ley
LIA STURMGOLD —
DAS GEHEIMNIS DER MEERESELF
©2021 dtv Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, Munich/Germany

Лэй, Аниэла.

Л92 Тайна эльфов моря / Аниэла Лэй ; [перевод с немецкого Л. Н. Мачиной]. — Москва : Эксмо, 2022. — 256 с. — (Лия Златогром, эльфийская принцесса).

ISBN 978-5-04-198225-6

Лия, обыкновенная девочка, в результате неверного заклинания оказавшаяся в теле эльфийской принцессы, по-прежнему учится в школе для эльфов «Источник». Здесь она тренируется летать и управлять молниями. Не так уж и скучно! Но беда пришла откуда не ждали — кто-то из учеников призвал опасного водяного великана, и подозрение пало на эльфийку моря Серафину, подругу Лии. Она клянётся, что не причастна к этому! Но подобными силами обладают только эльфы моря. Лия полна решимости отстоять подругу и не дать водному великану разрушить школу! Даже если за помощью придётся обратиться к древнему духу, недолюбливющему эльфов.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-198225-6

© Мачина Л.Н., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

1

Мыльные пузыри сновидений

Первые лучи рассвета уже проникли сквозь занавески, однако на лице спящей девочки всё ещё лежала тень. Что-то отделилось от её лба: тонкая полоска лунного света тихо протянулась ввысь и надулась радужным пузырём величиной с футбольный мяч. Он лениво развевался в воздухе. Внутри пузыря виднелась та же девочка, окружённая фонтаном золотисто-розовых искр. Ей бурно аплодировали, сверху виднелся баннер с надписью: «Крутые девчонки». В радужном сиянии мыльного пузыря можно было рассмотреть и лицо спящей: она улыбалась во весь рот.

— Ух ты! Я и вправду могу улыбаться от уха до уха, — сказала Лиа, стоя у кровати и созерцая сладко спящую Азалию.

— Твой рот напоминает мне какое-то животное. Вот только не припомню какое, — Дориэнт, стоящий рядом, задумчиво постучал пальцем по подбородку.

— Чур ни слова о широкомордых лягушках, — предупредила Лиа юношу-эльфа.

Дориэнт протестующе вскинул руки:

— Мне бы и во сне такое в голову не пришло! Кстати, о сне: Азалия празднует свою первую игру с «Крутymi девчонками» даже в грёзах. Похоже, она не на шутку увлеклась хоккеем.

Лиа кивнула:

— Я бы и мохкристальный леденец не поставила на то, что изнеженная принцесса Воздуха всерьёз увлечётся такой жёсткой игрой, как хоккей.

И правда, невозможно было даже предположить, что младшая сестра Дориэнта, высокородная принцесса Небесной империи, будет наслаждаться пребыванием в человеческом теле Лиа. Тем более что теперь Лиа не могла не признать: в сравнении с человеческим эльфийским тело было просто потрясным! В особенности если оно, кроме всего прочего, принадлежит Азалии Лалиале Пергусте из рода Сребровласых и снабжено превосходнейшими крыльями — кристально-синими, сияющими.

У обмена телами обнаружился приятный побочный эффект: Лиа, которая была единственным ребёнком в семье, теперь обзавелась братом старше её на пару лет. Уже ради того, чтобы стать другом Дориэнта, обладателя волос цвета грозовых туч и дерзкой усмешки, стоило пуститься в эту авантюру и занять место Азалии в эльфийской школе «Источник».

Но это было ещё не всё: после того как из-за злополучного заклятия обмена телами Лиа стала выглядеть как Азалия, она открыла в себе дар призы-

вать молнии и потому носила ныне почётный титул Златогром. Эта новость поразила даже Азалию, хотя эту эльфийку интересовали только людские дела. Но испускать молнии из рук — это уникально даже для эльфов, наделённых магией... пусть даже пока речь шла лишь о крошечных молниях, живущих своей жизнью. По большей части это были произвольные разряды, сгустки энергии, которыми Лиа ещё не умела управлять. Она то и дело нечаянно поджигала то полы «Источника», сделанные из ценного дерева, то мантии учителей, то собственные ногти.

В остальном же обе девочки, преодолев некоторые трудности, наслаждались пребыванием, так сказать, в чужой шкуре. Пока Лиа с энтузиазмом холила и лелеяла своего флорика, плющ по имени Людмила, Азалия выяснила, что наикрутеёшее достижение человечества — это жвачка со вкусом корицы. Понадобилось немало переговоров по Фендриллу, узорчатому овалу на предплечье Лиа, чтобы втолковать Азалии, как нужно жевать, чтобы не склеивались челюсти. И если эта штука окажется на волосах (а такая неприятность рано или поздно может случиться с любым человеком одиннадцати лет), то помогут только решительность и ножницы. Вот почему Азалия стала убирать волосы в хвост, и это было очень красиво!

Радужный пузырь с грёзами продолжал нависать над головой Азалии, а Лиа тем временем осторожно отодвинула пару прядей с её лица.

— С каких это пор у меня фиолетовые брови?

Дориэнт пожал плечами:

— Ну, это же твой любимый цвет.

— Да, но не на лице же! Будь моя воля, я бы вытрясла все подобные дурацкие идеи из твоей сестрицы! Будто мало того, что она всего за пару дней превратила мою комнату в свинарник...

Дориэнт махнул рукой:

— Ты же знаешь, Азалия вечно сеет хаос, как новорождённый смерч. Горничная уже не раз терялась в её гардеробной, как в лесу, бедняжка. А ты уже три недели пробыла в «Источнике», но всё ещё не можешь толком разобраться в её тщательно упакованном сундуке.

Это была правда. Хотя, надо сказать, этот ящик из ясения нерушимой верности изнутри был величиной с дом, да что там — с огромный склад. И Азалия перед отъездом в «Источник» свалила туда всё, что попалось ей под руку в родительских Хрустальных чертогах. На днях Лиа выудила оттуда даже запас ливня с градом — заархивированный, в облачном формате. Хорошо, что она успела вовремя вышвырнуть его на балкон, прежде чем он разгромил комнату «Ночного полёта».

— А волосы у тебя тоже крашеные? — осведомился Дориэнт, склонившись над спящей Азалией и пристально разглядывая её.

Лия помотала головой.

— Тут твоя сестра — в порядке исключения! — ни при чём. С этим обычным каштановым цветом я хожу всю свою жизнь.

— Скажешь тоже: «обычный». Я такого цвета волос никогда раньше не видел, — Дориэнт попробовал дотронуться до одного из завитков, но его палец прошёл будто сквозь воздух.

— Ну конечно, — хмыкнула Лиа. — Да ведь у вас, эльфов, в тысячу раз больше классных расцветок волос, чем у людей. Например, алый, как рассвет, иссиня-чёрный, как крыло ворона, или металлик, — она указала на свои серебристые волосы, которые полностью соответствовали фамильному имени Сребровласых.

Дориэнт задумчиво прикусил нижнюю губу.

— Всех цветов радуги, — согласился он. — Но мне нравится этот каштановый, он выглядит иначе, чем разноцветные эльфийские шевелюры в Иномирье.

Лиа хотела было возразить: эй, с каких это пор скучный каштановый цвет стал круче серебряного или ненастно-сизого, как у Дориэнта? Но сдержалась. Дориэнту нравятся её волосы, её собственные волосы! Не об этом ли она мечтала?

Громкое «бабах!» вырвало Лиа из раздумий.

Блистающий пузырь грёз лопнул.

В следующую секунду Азалия села на кровати, протирая глаза.

— Что, уже вставать? Не хочу, — пробормотала она и повалилась обратно на подушки. Чтобы тут же снова подскочить и, натянув стёганое одеяло до подбородка, прокричать: — На помощь! Грабители!

— Тсс, — прошипел Дориэнт. — Это всего лишь мы с Лиа.

Азалия мигом расслабилась, нашупала очки Лиа на прикроватном столике и надела их таким привычным движением, будто делала это всю жизнь. Раздражённо и встревоженно она посмотрела на обоих эльфов.

— Ну скажите на милость, до чего же вы несносные! Могли бы сразу предупредить, что это вы... Мне чуть плохо с перцем не стало.

— С сердцем, — машинально поправила Лиа.

Азалия покрутила пальцем у виска:

— У кого из нас по четвергам пятым и шестым уроком биология с фрау Грюмер, у меня или у тебя? Такая красная штука величиной с кулак, которая бьётся у вас в груди, называется перцем, а другая красная штука величиной с кулак, которая растёт на кустах, — сердцем. Или нет... — Тут её лицо приняло слегка мечтательное выражение: — Кстати, я считаю, что биология — классная вещь. Это же с ума сойти, как устроены ваши тела. Хотя немного эльфийской магии вам бы не помешало. Если, допустим, вам хочется стать посимпатичнее. Нам для этого хватает маленькой баночки *глориум гламуриум*. А вы, люди, уделяете всю ванную ради того, чтобы ваши брови стали чуть-чуть поинтереснее. И кончается всё тем, что мама Дорнмайер разражается такой речью, что аж в ушах звенит. Я всегда думала, что это наше высочество мама-королева умеет поднимать шум, но по сравнению с этим её голос — нежный птичий щебет.

— Моя мама рассердилась на меня? — у Лиа внутри всё похолодело.

— Уж не знаю, что она подумала насчёт *тебя*, — сказала Азалия, — а вот мне пришлось много чего выслушать лишь из-за того, что ванная покрасилась в милую фиолетовую крапинку. А ещё мама Дорнмайер на полном серьёзе потребовала, чтобы я оттёрла всё губкой и каким-то вонючим чистя-